

Мезуза: место в еврейской традиции и искусстве

“После того, как Онкелос, племянник римского императора принял иудаизм, император дважды посылал отряд легионеров, чтобы арестовать его, но тот увлек их учением Торы, и они тоже приняли иудаизм. В третий раз послал император отряд легионеров и запретил им вступать с Онкелосом в разговоры. Схватили они Онкелоса и повели, но, выходя из дома, взглянул он на Мезузу, прикрепленную у входа, положил на нее руку и улыбнулся¹. Тогда спросили легионеры, чему он улыбнулся, ответил Онкелос: “В мире ведется, что император сидит внутри своего дворца, а слуги охраняют его снаружи; однако же Святой, благословенно Имя Его, охраняет снаружи своих слуг, находящихся внутри дома, как сказано: “Бог охраняет тебя при твоём выходе и при твоём входе отныне и во веки веков”. Перешли в иудаизм и эти легионеры, и более не посылал император за Онкелосом солдат”.

(Авода зара, IIa)²

Мезуза (букв. дверной косяк) — прикрепляемый к внешнему косяку двери в еврейском доме свиток пергамента из кожи чистого животного, содержащий часть стихов формулы Шма. На Мезузе написаны две цитаты из Пятикнижия Второзаконие 6:4–9 и 11:13–21: “Слушай Израиль: Господь, Бог наш, Господь един есть; и люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею и всеми силами твоими. И да будут слова сии, которые Я заповедал тебе сегодня, в сердце твоем и в душе твоей; и внушай их детям твоим и говори о них, сидя в доме твоем и идя дорогою, и ложась и вставая; и навязи их в знак на руку твою, и да будут они повязкою над глазами твоими, и напиши их на косяках дома твоего, и на воротах твоих”. (Второзаконие 6:4–9). “Если вы будете слушать заповеди Мои, которые заповедал вам сегодня, любить Господа, Бога вашего, и служить Ему от всего сердца вашего и от всей души вашей, то дам земле вашей дождь в свое время, ранний и поздний; и ты соберешь хлеб твой и вино твое и елей твой; и дам траву на поле твоем для скота твоего, и будешь есть и насыщаться. Берегитесь, чтобы не обольстилось сердце ваше, и вы не уклонились и не стали служить иным богам и не поклонились им, и тогда воспламенится гнев Господа на вас, и заключит Он небо, и не будет дождя, и земля не принесет плодов своих, и вы скоро погибнете с доброй земли, которую Господь дает вам. Итак, положите сии слова Мои в сердце ваше и

в душу вашу, и навяжите их в знак на руку свою, и да будут они повязкою над глазами вашими; и учите им сыновей своих, говоря о них, когда ты сидишь в доме твоём, и когда идешь дорогою, и когда ложишься, и когда встаешь; и напиши их на косяках дома твоего и на воротах твоих, дабы столько же много было дней ваших и дней детей ваших на той земле, которую Господь клялся дать отцам вашим, сколько дней небо будет над землею". (Второзаконие 11: 13–21)³.

На внутренней стороне свитка нанесены стихи двух из трех частей Шма (Второзаконие 6:4; 11:13–21), а на внешней стороне — слово Шаддай — Всемогущий. Толкуется также как аббревиатура Шомер далтот Исраэль — Охраняющий двери Израиля. Текст Мезузы содержит 22 строки. В момент прикрепления Мезузы произносится благословение "Благословен Ты, Господи... завещавший... нам укреплять Мезузу". Мезуза помещается, как правило, в футляр,

Рис.1. Еврей касается Мезузы, прикрепленной к правому косяку двери, выходя из дома. Фотография из Rothschild Miscellany, Италия, 1470. Музей Израиля, Иерусалим

на внешней стороне которого принято писать — Шаддай (или сокращено одну букву — W), и крепится в верхней трети косяка, обычно по правую руку от входящего. В большинстве общин Мезуза наклонена внутрь верхним концом. Каждая дверь в каждом доме, ведущая в него, или в отдельную комнату, или на балкон или на террасу или веранду, как в жилом доме, так и в учреждении, в мастерской и на фабрике, а также двери, ведущие в погреб, кладовую и на крышу дома, на общие лестницы, ворота во двор и городские ворота, через которые входят и выходят (пусть даже редко), если они имеют два косяка с обеих сторон и притолоку сверху, обязаны иметь Мезузу (Рис.1). К двери, ведущей в помещение, использующееся не самым почетным образом (в ванную, туалет и т.р.) не нужно прикреплять Мезузу⁴.

Древнейшая Мезуза (65x160 мм), относящаяся к эпохе Второго Храма, была обнаружена в Кумране; выбор стихов Второзакония здесь иной. Самаритяне делают крупные Мезузы из камня, на котором обычно вырезают десять заповедей; такая Мезуза крепится на притолоке главной двери дома или ставится возле входа. Этого типа Мезузы были обнару-

жены в Эрец–Израэль раннеарабской, а возможно даже византийской эпохи. Караимы не считают Мезузу обязательной, караимские Мезузы представляют собой белую пластину в форме скрижалей Завета, однако не имеют надписей; караимы укрепляют Мезузу на входе в общественные помещения и лишь иногда — в жилые дома⁵.

В период средневековья появился обычай делать с внешней стороны свитка некоторые дополнения — имена ангелов, символы (в т.ч. Маген–Давид) и т.п. этот обычай подвергся резкой критике Маймонида, видевшего в нем превращение Мезузы в амулет⁶. Точка зрения Маймонида была безоговорочно принята, и сейчас Мезуза не содержит криптограмм или символов, иногда за исключением криптограммы на внешней стороне свитка, образованной из слов “Господь, наш Бог, Господь” путем замещения каждой данной буквы последующей буквой алфавита⁷.

Мезузу необходимо периодически проверять (дважды каждые семь лет), чтобы удостовериться, что нанесенный на нее текст не имеет повреждений. В диаспоре принято укреплять Мезузу не позднее чем через 30 дней после вселения, а в Израиле — при вселении в дом. Если дом продан или сдан внаем другому еврею, Мезузу не следует снимать. Существует обычай прикасаться к Мезузе пальцами и целовать их после этого при входе и выходе из дома. Талмуд рассматривает Мезузу как одну из семи мицвот (заповедей), данных Богом Израилю из любви к нему. Мезуза — один из наиболее соблюдаемых церемониальных заветов иудаизма⁸.

Вопреки распространенному ошибочному мнению эти маленькие пергаментные свитки не являются амулетами, в действительности амулеты чужды классическому иудаизму⁹.

Первое упоминание слова мезуза (Исход 12:7) имеет отношение к спасению первенцев народа Израиля во время десяти казней египетских. Когда евреи были в Египте, Господь велел им поставить на косяки их домов особый знак кровью агнца, пучком иссопа они должны были помазать косяки своих жилищ, чтобы ангел смерти, посланный для истребления первенцев египтян, не вошел в их жилища. Очевидно, поэтому ей приписывается благотворящая сила¹⁰.

Мезуза — почетный венец, свидетельство, обращенное ко всем, кто приходит в дом еврея и ко всем, кто проходит мимо.

Мезуза охраняет дома сынов Израиля от всякой беды, от врага и ненавистника. Несмотря на это, еврей не должен смешивать главное со второстепенным. Вовсе не ради охраны самого себя он должен прикреплять Мезузу к косяку двери своего дома: он не должен столь великую заповедь, заповедь о единстве Всевышнего, о любви к Нему и служении Ему, превращать в талисман ради

собственной выгоды и безопасности, заботиться лишь о том, чтобы получить пользу и удовольствие от суетности этого мира¹¹.

О том, ради чего прикрепляет еврей Мезузу к косяку своего дома, говорит Рамбам: “Следует очень внимательно относиться к заповеди Мезузы, ибо соблюдать ее обязаны все и постоянно: каждый раз, входя и выходя из дома, человек наталкивается взглядом на это провозглашение Единства Всевышнего и вспоминает свою любовь к Нему, и пробуждается от духовного сна в суетности этого мира и своих заблуждений, и познает, что нет ничего вечного, кроме знания оплота всех миров — и тогда сразу же он укрепляется в вере и идет далее только по пути праведности (Рамбам, Законы о Мезузе, 5)¹².

Мудрецы сказали: “Каждый, у кого есть тфилин на голове и на руке, и цицит на одежде, и Мезуза при входе, наверняка воздержится от греха”, потому что у него есть многие вещи, напоминающие ему об этом, и они охраняют его греха, как сказано: “Со всех сторон охраняет ангел Божий тех, кто боится Бога, и спасает их” (Рамбам, Законы о Мезузе, 5). Об этом сказал Давид: “Семь раз в день я прославляю Тебя” (тфилин — два, цицит — четыре, Мезуза — одна, всего — семь) (Мнахот, 43б).

Раби Элизер бен Яков говорил: тфилин на голове и на руке, цицит на одежде и Мезуза на двери — все это дает силы еврею, чтобы он не согрешил, как сказано: “И тройная нить не скоро порвется”. (Мнахот, 43б).

Мезуза, пергамент, на котором специально обученный писец “соферстом” написал особым шрифтом две цитаты из Торы, вкладывается в небольшую коробочку — футляр (из пластика, дерева, стекла, металла), называемого “бейт ха Мезуза” (“дом Мезузы”) и укрепляют на косяке двери на уровне плеча человека среднего роста. Место прикрепления Мезузы на косяке находится в начале верхней трети его высоты, справа от входящего в дом, и вблизи части косяка, обращенной наружу. Мезузу прикрепляют наклонно, по диагонали: ее верхняя часть должна быть наклоненной в сторону дома, а нижняя наружу.

Футляры Мезузы являются часто классическими образцами еврейского искусства. Большинство футляров имеют архитектурные формы. К ранним, которые датируются семнадцатым–восемнадцатым столетиями, относятся деревянные футляры в готическом стиле. Один образец этого типа представлен в коллекции Штрауса–Ротшильда, ныне находящийся в музее Клюни в Париже — высота 5,6 см. Очевидно, образец резьбы по дереву возможно одного из регионов современной Украины¹³.

Футляр имеет форму строения с двумя орлиными головами сверху. между колоннами виден свиток с надписью Шаддай. К архитектурному типу относится серебряный футляр Мезузы из коллекции Еврейского музея в Париже (высота — 14 см.), датируемый известным исследователем еврейского искусства доктором Клагсбальдом девятнадцатым столетием, а местом производства определена Польша¹⁴.

Этот футляр сделан в виде миниатюрного синагогального ковчега, аналогичного известным в странах Восточной Европы того времени. Мастер, вдохновленный новой идеей, взял за образец для своей работы наиболее близкий архитектурный памятник — Аронха-Кодеш (Священный Ковчег). Таким образом, изменился стиль, а идея осталась прежней.

Интерес представляют футляры из известной коллекции Львовского Музея этнографии и художественных промыслов¹⁵. Один деревянный резной (ЕР 49085) принадлежал знаменитой коллекции исследователя, известного деятеля культуры Галиции первой половины XX столетия Максимилиана Гольдштейна (Рис.2,1). Сделан футляр в Галиции в девятнадцатом столетии. На его вершине стилизованная цветочная корона, на передней стенке композиция в виде вазона на стояне с выходящим древом из листьев, стеблей, цветов, с птицами. Над древом — окошечко с двумя створками — дверцами. В окошечке за стеклом видна на пергаментном свитке надпись на иврите “Шаддай”.

Другой футляр из Львовской коллекции иудаики серебряный, имеет клейма: Австро-Венгрии 1866—1872 гг., именное клеймо из инициалов ТК (ЕР-8480) — высота — 20 см, ширина — 6 см. Сделан в виде чеканной в разных рельефах прямоугольной пластины с округленными углами¹⁶. В центре композиции — амфоровидная ваза с двумя ручками с выходящим из нее букетом. Над ней — окошечко прямоугольное с аркообразной верхней стороной и жемчужником вдоль края. Подчеркивает высокое значение предмета — корона над окошечком. Слева и справа вдоль края пластины — витые колонны с вазами на вершинах. В целом декор напоминает символическое отражение входа в Храм (Рис.2,2).

Следует отметить футляры из коллекции Museum Narodoweo в Варшаве¹⁷. Лаконичен и элегантен декор футляра работы варшавского ювелира Michal Swinarski (работал 1850—1890 гг.), сделанный согласно клейму в 1863 году (№ инв. SZM 1648MN) (Рис.3,1). На прямоугольной пластине в центре овальное окошко, обрамленное анактовыми листьями и над окошком — накладная плакетка с короной (высота — 18, 1 см, ширина — 2,3 см)¹⁸. Внизу и сверху —

фигурные выступы с круглыми отверстиями для крепления. Это характерный образец стиля ювелирного искусства Варшавы второй половины девятнадцатого века, но оригинальный в иудаике пример этого типа ритуальных предметов.

Второй половиной девятнадцатого столетия датируется серебряный полуовальный футляр с треугольными выступами сверху и внизу. Местом производства, по мнению Eva Martyna (Евы Мартыной), является Польша (№ инв. SZM 2263 MN), клейма отсутствуют (Рис.3,2). В верхней части — окошко, накрыто подвижной дверцей, на которой выгравирована буква иврита шин (высота — 17 см, ширина — 3 см). Своеобразную нарядность этому дому этому дому Мезузы придает, безусловно, накладной сканный декор с растительными мотивами и волнистыми линиями¹⁹.

Интересные образцы футляров Мезузы представлены в Музее Главного Раввина в Иерусалиме (Рис.4,1; 4,2).

В Музее Израиля (Israel Museum) в Иерусалиме среди прекрасных памятников еврейского искусства знаменитой коллекции Джозефа Штиглица (Stieglitz Collection) представлены два футляра Мезузы²⁰. Один по мнению Chaya Benjamin (Хая Бенжамин — экскуратор коллекции иудаики Музея Израиля) является образ-

Рис.2,1 Футляр Мезузы.
Галиция, XIX ст.
(Высота 28,5 см)

Рис.2,2 Футляр Мезузы.
Австро-Венгрия, 1866-1872

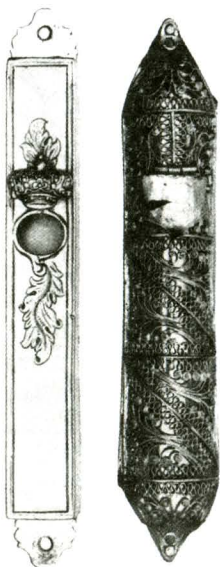

Рис.3,1 Футляр Мезузы.
Варшава, 1863

Рис.3,2 Футляр Мезузы.
Польша,
вторая пол. XIX ст.

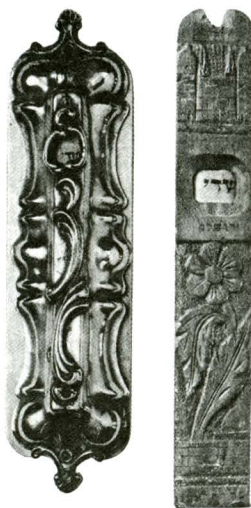

Рис.4,1 Футляр Мезузы.
Словакия, XIX ст.

Рис.4,2 Футляр Мезузы.
Польша, XVIII ст.

цом деревянной резьбы Словакии девятнадцатого столетия (инв. №107/109), имеет достаточно значительную высоту 28,5 см, ширину — 54 см²¹. Этот футляр полуцилиндрической формы с резным декором в высоком рельефе. В центре — шестиконечная звезда с шестиугольным окошечком, над которым — корона и стоящий на ней орел. Внизу — двускладочный опущенный занавес, две розы с листьями. Внизу и вверху по центру края — отверстия для крепления на дверном косяки (Рис.5,1).

Рис.5,1 Футляр Мезузы. Словакия, XIX ст.

Рис.5,2 Футляр Мезузы. Польша, XVIII ст.

Особый же интерес для исследования данной темы представляет другой футляр (инв. №107/108), сделанный из серебра (высота — 16,4 см, ширина — 8,2 см), клейма отсутствуют²². Идентифицируемый Х. Бенжамин — Польша XVIII столетие. Он имеет овальную форму, в центре — аркообразное окошечко, увенчанное короной, фланкируемое стоящими в профиль орлами с поднятыми крыльями, внизу — в антитетичном построении стоящие на задних лапах лев и единорог. Весь фон заполнен резными листьями и цветами с последующей гравировкой. Сверху покрыт стеклом с серебряной ленточной оправой с зубчатым внутренним краем (Рис.5,2).

Рис. 6 Футляр Мезузы. Москва, 1835. Высота 16,7

Возможно, в основу атрибуции этого предмета исследователь предпочел взять изображения животных. Однако, по нашему мнению, этот футляр относится к более позднему периоду, более того в коллекции Музея исторических драгоценностей Украины представлен его “родич”, более роскошный, но идентичный по форме и структуре (Рис.6). Безусловно, футляр Мезузы из коллекции Музея исторических драгоценностей Украины относится к ряду уникаль-

ных (ДМ-7394)²³. Когда-то он принадлежал знаменитой коллекции Всеукраинского музея еврейской пролетарской культуры им. Менделе Мойхер Сфорима в Одессе (1927-1939 гг.), а в 1965 г. был передан в созданный в Киеве Музей исторических драгоценностей Украины. Этот дом Мезузы отличается красотой и изяществом, высококлассным техническим исполнением. Это работа 1835 года известного московского сканщика Афанасия Тихонова²⁴.

Перед нами тончайшая молочно-белая серебряная скань, чрезвычайно благородная по рисунку, искусно украшенная зернью с крупными вставками сердоликов, цитринов, аметиста. Футляр выполнен в виде сканной пластины овальной формы с аркообразным окошком с крупным жемчужином по краю, со стеклянной "крышкой" в серебряной ленточной оправе с зубчатым внутренним краем. (Аналогичен футляру из коллекции Музея Израиля). Безусловно, это неординарный образец ювелирного искусства России 30-х годов девятнадцатого века и уникальный церемониальный предмет в серебряной иудаике.

Каждый футляр своеобразен и по-своему уникален, но футляр из коллекции Музея исторических драгоценностей Украины, безусловно, выделяется и прямых аналогий не имеет.

Таким образом, футляры Мезузы являются своеобразными произведениями еврейского искусства, сделанные с учетом их функциональной значимости, они отличаются разнообразием материала, формы и декора, представляют собой синтез еврейской традиции, определенный уровень профессионализма мастеров, отражают стилевые особенности и направления в развитии декоративно-прикладного искусства. Это были иногда, в том числе рассматриваемые в данном исследовании серебряные футляры, дорогостоящие изделия, удовлетворяющие запросы и вкусы богатых евреев. Они являются раритетами и не имеют в большинстве аналогий в еврейском церемониальном искусстве.

Эти прекрасные футляры подчеркивают высокую значимость Мезузы, о которой впервые упоминается в Торе, и которую по сей день множество поколений евреев укрепляет на своих дверях, так как она призвана напоминать каждому входящему и выходящему о присутствии Бога в мире.

¹ Yehuda L. Bialer and Estelle Fink. Jewish life in art and tradition. — Nechal Shlomo, 1980, p. 56., il.

² Eliyahu Kitov. The Jew and his home. Shamir. — Пер. с иврита Йугуда Векслер. — Jerusalem. Israel, 199, p. 166-167.

³ Пять Книг Торы. Текст сверен с рукописью и масорой Кэтэр Арам Цовы и сходных с ней рукописей Мордыхаем Броером. — Рус. перевод Давида

Йосифона. — Мосад арав Кук. Хемед. — Йерушалаим, 5735 (1975), с.232, 239.

⁴ Краткая еврейская энциклопедия / Глав. ред. Ицхак Орен (Надель), д-р Нафтали Прат. — Том 5. Общество по исследованию еврейских общин. Центр по исследованию и документации восточно-европейского еврейства. Еврейский университет в Иерусалиме. — Иерусалим, 1990, к. 218.

⁵ Там же.

⁶ Маймонид — Моше бен Маймон, известен в еврейских источниках как Рамбам — аббр. от раббену Мошу бен Маймон — XII ст. — крупнейший раввинистический авторитет и кодификатор Галахи, философ, ученый и врач.

⁷ Краткая еврейская энциклопедия, к. 219.

⁸ Там же, к. 219.

⁹ Там же, к. 222.

¹⁰ Клагсбальд В. Еврейское искусство в домашних религиозных церемониях. Мезуза // Искусство в еврейской традиции. — Иерусалим, Библиотека Алил, 1989, с.186.

¹¹ Eliyahu Kitov, указ. соч., с.169

¹² Там же, с. 170

¹³ Клагсбальд В. Указ. соч., с.187, 199.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Eugeniusz Duda, Anna Jodlowiec, Faina Petriakowa. Skarby Dziedzictwa Galicyjskich Żydów // Judaicaz Muzeum Etnofragii i Przemylu Arty stycznego we Lwowie. — Krakow, 1993 p. 51, 55, №78.

¹⁶ Sarah Harel Hoshen. Treasures of Jewish Galicia. Beth Hatefutsoth. — Tel Aviv, 1996 p. 122, 170, №53, 54.

¹⁷ Ewa Martyna. Judaica w zbiorach Muzeum Narodowego w Warszawie. — Warszawa, 1993 p. 113–115, №66, 67.

¹⁸ Там же, стр. 115, №66.

¹⁹ Там же, стр. 115, №67.

²⁰ Chaya Benjamin. The Stieqlitz Collection Masterpieces of Jewish Art. The Israel Museum. Jerusalem. 1987 p. 339–341, №225, 226 (p.340).

²¹ Там же, №225.

²² Там же, №226.

²³ Золота скарбниця України. — К., 1999, с.121, 171, №223.

²⁴ Treasures of the Torah. The Historical Treasures Museum of Ukraine. — New York, 2000 p. 112, 113, №109.

Постникова-Лосева М. М., Платонова Н. Г., Ульянова Б. Л. Золотое и серебряное дело XV–XX вв. — М.: Наука, 1983, с.205, №2104; с.209, №2245.